

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2023, №2, Том 8 / 2023, No 2, Vol 8 <https://wcj.world/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/08IAMZ223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Звонарёва, Л. У. Проблемы глобализации в оценке президента Турции Р. Т. Эрдогана (по материалам книги Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций») / Л. У. Звонарёва, О. В. Звонарёв // Мировые цивилизации. — 2023 №2. — URL: <https://wcj.world/PDF/08IAMZ223.pdf>.

For citation:

Zvonareva L.U., Zvonarev O.V. Globalisation problems as assessed by R. T. Erdogan, the Turkish President (according to the book of Recep Tayyip Erdogan "The more fair word is possible! Relevant suggestions to reorganize the United Nations Organization"). *World civilizations*. 2023; 2(8): 08IAMZ223. Available at: <https://wcj.world/PDF/08IAMZ223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 82.091

Звонарёва Лола Уткировна

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия
Доктор исторических наук, профессор
Email: lzvonareva@mail.ru

Звонарёв Олег Викторович

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия
Кандидат исторических наук, доцент
Email: donfeliz@yandex.ru

Проблемы глобализации в оценке президента Турции Р. Т. Эрдогана (по материалам книги Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций»)

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды президента Турции Р.Т. Эрдогана на проблемы глобализации и мировой политики. В своей книге президент Турции размышляет о проблемах двойных стандартов в мировой политике и необходимости, в этой связи, реформы ООН, а также уделяет последней значительное внимание, представляя своё видение этого вопроса. Авторы отмечают: Р.Т. Эрдоган, критикуя с позиции «мир больше пяти» структуру и функционирование ООН, предлагает пути её реформирования и создания более справедливого мирового устройства. В этой связи следует отметить, что президенту Эрдогану не нужно склонять читателей на свою сторону, они, как и большая часть турецкого народа давно доверили ему право руководство страной и её внешней политикой. А данную публикацию автор использовал для того, чтобы ещё раз сформулировать свои предложения по реформированию мирового и несправедливого, по его мнению, мирового порядка. Авторы полагают: размышления Р.Т. Эрдогана о проблемах глобализации, несправедливости и функциональности ООН, в том числе, свидетельствуют: нынешнее турецкое руководство, осознаёт, до известной степени, необходимость перестройки современной системы международных отношений с целью построения многополярного мира.

Ключевые слова: Турция; глобализация; Организация Объединённых Наций; мировая политика; проблемы миграции; справедливое мировое устройство; «мир больше пяти»

Современный период развития международных отношений характеризуется выходом на международную арену большого количества акторов, некоторые из которых начинают играть заметную роль на мировой арене. Одним из них – XII президент Республики Турция, отмеченный многочисленными международными премиями, в том числе по линии ООН, Реджеп Тайип Эрдоган. Турецкий президент много и часто высказывается по важнейшим проблемам международных отношений, как региональных, так и глобальных. Размышляя о глобальных проблемах международной безопасности, Реджеп Тайип Эрдоган уделял много внимания проблемам функционирования ООН.

Именно проблемам, связанным с функционированием ООН, а также предложениям по её реформированию посвящена и книга Эрдогана «Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединённых Наций», изданная в 2023 г. под редакцией доктора исторических наук, профессора Звонарёвой Л.У. [7]. В книге президент Турции размышляет о проблемах двойных стандартов в мировой политике и необходимости, в этой связи, реформы ООН, а также уделяет последней значительное внимание, представляя своё видение этого вопроса.

Анализируя различные проявления двойных стандартов в международной политике, президент Эрдоган, рассматривая проблему глобального управления, уделяет, например, внимание созданию атмосферы спокойствия и доверия на мировом уровне. В этом ключе автор упоминает и роль международных экономических и финансовых институтов, таких, как МВФ и G-20. С точки зрения автора книги, деятельность МВФ необходимо деполитизировать, а также «...исключить финансовое вмешательство в экономику государств» [7, с. 112].

Безусловно, можно только согласиться с автором, однако здесь, на наш взгляд, при рассмотрении этого вопроса упускается из виду то, что такие инструменты, как МВФ и МБРР, например, хотя и были созданы по решению конференции по валютно-финансовым вопросам в Бреттон-Вудсе в 1944 г. в качестве межправительственных специализированных учреждений ООН, тем не менее, остаются всё же инструментами экономического и политического влияния англосаксов на международной арене, поскольку именно они – крупнейшие участники этих организаций. Таким образом, принципы построения этих организаций будут выступать в качестве «естественного препятствия» при попытке изменить принципы функционирования этих организаций. Хотя, безусловно, то, что в книге уделяется внимание этой проблеме, уже свидетельствует о глубоком понимании автором основных принципов функционирования механизмов международного экономического и политического сотрудничества.

Переходя к изложению принципов реформирования ООН, президент Эрдоган размышляет о прозрачности как важном принципе реформирования ООН, уточняя: он имеет в виду то «...кто, где и как принимает решения» [7, с. 134]. В этой связи он приводит несколько, на его взгляд, неудачных примеров «непрозрачного» принятия важнейших внешнеполитических решений, которые в значительной степени негативно повлияли на ситуацию на международной арене. В качестве первого примера автор вспоминает решение США по поводу признания Иерусалима столицей Израиля, хотя члены Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов выступили против этого. В качестве второго примера автор приводит изменение статуса Крыма, задаваясь вопросом о том, «допустимо ли в этом аспекте считать изменение статуса Крыма свершившимся фактом?» В дальнейшем он заключает: «та же проблема и с Крымом. Тайная дипломатия иногда может быть полезна для предотвращения конфликтов. Однако решения, принимаемые в рамках таких процессов, которые делают проблемы доверия более сложными и запутанными, создают серьёзную проблему доверия к ООН» [7, с. 135].

Постановка вопроса о необходимости добиваться прозрачности при принятии решений как в отношении судьбы ООН, так и других важных вопросов международных отношений не вызывает сомнения. Однако странным кажется подбор примеров, при помощи которых автор стремится проиллюстрировать свою позицию. На наш взгляд, упомянутые события – явления абсолютно разного масштаба. Решение США об одностороннем признании Иерусалима столицей Израиля – закономерное следствие политики США на Ближнем Востоке и решение американской бюрократии, озвученное тогдашним президентом США Д. Трампом. Иными словами, никаких опросов общественного мнения не проводилось, взглядами простого американского избирателя никто из чиновников администрации Д. Трампа не поинтересовался. И в этом смысле можно согласиться с мнением президента Эрдогана, когда он приводит в качестве негативного примера именно эти события.

Совершенно иная картина представляется взору непредвзятого исследователя, когда речь заходит о ситуации с присоединением Крыма к России в 2014 г. Хорошо известно: одной из побудительных причин этого стал государственный переворот, произошедший на Украине 22 февраля 2014 г., когда майданная оппозиция полностью нарушила договорённости, достигнутые и закреплённые на бумаге по итогам переговоров с тогдашним президентом Украины В. Януковичем. При полном попустительстве со стороны международных представителей, которые, кстати, выступили гарантом упомянутых договорённостей, поставив подписи на упомянутом документе, оппозиция провела в Верховной Раде Украины решение об отстранении В. Януковича от власти и назначила и.о. президента А. Турчинова, одного из лидеров оппозиции. Результатом всего этого в Крыму и Севастополе стали многочисленные массовые акции, закономерные приведшие к появлению в Крыму нового правительства и проведению референдума 16 марта 2014 г. о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации. При явке 83,1% большинство участников референдума, а именно 96,77%, высказались положительно по этому вопросу.¹ Налицо прецедент, возникший по итогам всенародного волеизъявления граждан, который и привёл к изменению статуса Республики Крым. Необходимо отметить: право народа на самоопределение предусматривается в Уставе ООН, об этом есть прямые упоминания в статьях 1 и 55 её Устава.

Здесь необходимо, на наш взгляд, упомянуть: не все референдумы о самоопределении тех или иных территорий и/или изменение в этой связи национальных границ вызвали отторжение и негативную позицию англосаксов и возглавляемого ими блока ведущих стран Запада. Так, например, включение территории Техас в 1836 г. в состав САСШ произошло без референдума после отделения оного от Мексики. В 1957 г. по такой же схеме, без референдума или опроса общественного мнения произошло присоединение Саара к ФРГ, что было зафиксировано в договоре, подписанном в Люксембурге 27 октября 1956 г. Стоит также вспомнить и объединение ФРГ и ГДР, когда последняя была просто «поглощена», при этом никто не интересовался мнением населения последней. Последним по положению, но не значению находится в этом списке и история возникновения так называемой «Республики Косово», когда решение о выходе автономного края Косово из состава Сербии было произведено без референдумов, зато при полной и безоговорочной поддержке англосаксов и возглавляемых ими стран НАТО.

Автор книги, упомянув в подобном контексте это важнейшее в новейшей истории Крыма и Севастополя событие, продемонстрировал очевидную общность подхода к этому вопросу, характерную для стран-членов НАТО. И это, на наш взгляд, не только проявление т.наз. «двойных стандартов» в оценке событий международной жизни и «блоковой

¹ Референдум в Крыму о статусе автономии (2014) – РИА Новости, 02.03.2020. – URL: <https://ria.ru/20150316/1052210041.html> (дата обращения 20.11.2023).

солидарности», но также и своеобразная проекция исторического отношения бывшей Османской империи вообще и Турции в частности, когда Крым оставался сателлитом оной, до вхождения Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи, согласно известному манифесту «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Державу Российскую», подписанного Екатериной Великой в 1783 г.² Поэтому такая позиция автора вполне объяснима, в том числе и с точки зрения политических интересов Турции в этом регионе.

Продолжая рассуждения о недостатках нынешней структуры ООН и сравнивая её с Лигой Наций, размышляя о возможностях дальнейшего реформирования первой во имя «справедливости и равенства», президент Эрдоган бескомпромиссно критикует положение и права Совета Безопасности ООН, а также право вето, которым обладают пять его постоянных членов, заостряя внимание читателей: «...даже если на Генеральной Ассамблее будут приняты важные решения в рамках большого консенсуса, один только член может свести на нет ожидания всего мира благодаря своему праву вето. Настоящая реформа ООН не может быть построена без изменения этого положения. Все остальные будут возможны только после реформы в этой сфере» [7, с. 168–169].

Вряд ли можно согласиться с такой позицией, поскольку, на наш взгляд, такая точка зрения очевидно игнорирует тот факт, что принципы ООН были разработаны державами-победительницами во второй мировой войне, причём, предварительные «контуры» будущей международной организации обсуждались ещё в октябре на встрече в Вашингтоне, США, а затем И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль публично заявили об этом 11 февраля 1945 г. после встреч в Ялте.

Понятно: исторический контекст и стремление обеспечить свои геополитические интересы и определили стремление тогдашних союзников по антигитлеровской коалиции создать такую организацию, структура и принципы функционирования которой давали бы им возможность оказывать влияние на принимаемые решения.

Характерно, что и Устав ООН, выработанный с учётом предложений и мнения СССР, США и Великобритании, был принят единогласно на конференции в Сан-Франциско 25 июня 1945 г. В этой связи представляется: вышеприведённые критические размышления автора книги отражают вполне понятное желание постепенно изменить положение своей страны в системе международных отношений с тем, чтобы добиться возможности, наравне с другими великими державами, оказывать определённое влияние на вопросы геополитики.

Значительный интерес представляют также речи Р.Т. Эрдогана, которые исследуют как российские [1, 5], так и зарубежные исследователи. Российский тюрколог А. В. Штанов анализировал экспрессивность и использование образов в политике [6]. А. А. Костюхин рассматривал, как используются заимствования из арабского языка президентом Р.Т. Эрдоганом в его публичных выступлениях [2]. А.В. Софронова отмечала [3, 4], что Сюлейман Гюнгор, стремясь выявить основные черты политического дискурса, сравнивал выступления лидеров основных политических партий Турции, в том числе и Р.Т. Эрдогана, главы правящей Партии справедливости и развития [8]. В своих исследованиях она также выяснила [3, 4], что турецкий лингвист Гекмен Кантар, используя методы дискурс- и контент-анализа, рассмотрел выступления президента Р.Т. Эрдогана на конгрессах и на основе количественных данных использования частей речи, категории времени глагола, отдельных ключевых слов сделал вывод: в языке президента отсутствует политическая специфика, но существуют

² Подробнее см.: Р. Абдуллин. Путь длиною в 240 лет. Как присоединяли и возвращали Крым. – РИА Новости, 19.04.2023 – URL: <https://ria.ru/20230419/krym-1865860925.html> (дата обращения 20.11.2023).

индивидуальные имиджеобразующие особенности [9]. В статье Л.В. Софроновой рассматривалась «...диверсификация политического языка в зависимости от адресата» [3], исследовались дискурсивные и композиционно-стилистические особенности текстов президента Турции, рассчитанных на различную аудиторию (международную общественность, дипломатов, турецкий народ). Исследователь анализировала структуру текста, его редуциционизм и экспрессивность, частотность использования религиозной лексики, метафорическую образность в зависимости от адресата [3].

Текст рассматриваемой книги отличается простой и понятной структурой, использование метафор обусловлено политической необходимостью, а также обращает внимание на себя то, что президент Эрдоган в данном случае не упоминает о Всевышнем. Повествование построено в виде беседы с читателями с использованием местоимения «мы», что акцентирует внимание первых на идее общности всех ветвей власти Турции и избирателей, простого народа, предоставившего мандат последним на управление страной и построение лучшего будущего.

Точно также президент Эрдоган строит свои фразы, объясняя точку зрения его страны по проблемам международной политики: «В этой книге мы подробно рассмотрим стремление Турции к справедливости для всего человечества, выявим дискриминацию и двойные стандарты на примере ООН» [7, с. 5]. «В нашем понимании именно справедливость обеспечит благополучие во всем мире», «...мы считаем... Мы от лица Турции при каждой возможности снова и снова призываем к всеобъемлющей реформе структуры и функционирования Организации Объединенных Наций во главе с Советом Безопасности. Мы будем продолжать говорить...» [7, с. 7]. Или: «Как президент Турции хочу отметить: мы приложили все усилия, чтобы выполнить обещания, которые дали турецкому народу» [7, с. 17].

В текст книги отсутствуют непосредственные обращения к её читателям. Он состоит из двух разделов, в первом из которых 9 небольших параграфов, а во втором – 8. В этой книге президент изредка прибегает к восклицаниям (в самом заглавии мы видим восклицательный знак – «Более справедливый мир возможен!») и к риторическим вопросам.

Вот пример использования президентом восклицательного предложения внутри абзаца: «Любая борьба – от торговых и дипломатических войн до разведывательных — обостряет международную напряжённость. Достаточно одной искры! Собственно говоря, именно так и возникали в истории великие кризисы и катастрофы» [7, с. 50].

А вот примеры использования риторических вопросов Эрдоганом для привлечения внимания читателей в конце важного для автора абзаца: «Кто возьмет на себя мировое лидерство, кто станет новой ведущей силой, кто возглавит мировое сообщество?» [7, с. 41]. Или: «Мы все видели, что произошло в первый раз, когда они ушли. Можно ли совершать одну и ту же ошибку дважды?» [7, с. 47]. Ещё один пример: «Может ли ООН, принесенная в жертву конфликту интересов разных стран, чей престиж падает день ото дня, вновь приобрести авторитет в такой динамичной и сложной международной обстановке?» [7, с. 53].

Интересно, что автор книги не использует какие-либо связующие фразы между различными частями, посвящёнными разным темам. Однако, он не чуждается прибегать к эмоционально окрашенным выражениям типа «мы с сожалением видим» и «мы с прискорбием наблюдаем»: «Мы с сожалением видим: ультраправые снова поднимают голову в Германии» [7, с. 43]. Или: «Мы с прискорбием наблюдаем, как бегущим в отчаянии людям дают от ворот поворот западные страны, в которых мы видим прародителей этого коррумпированного порядка» [7, с. 188].

На наш взгляд, автор специально сухо излагает факты и анализирует положение на внешнеполитической арене, касаясь тех или иных проблем мировой политики. Использование местоимения «мы» фокусирует внимание читателей на позиции его страны на мировой арене, участии в формате «G20», а также важности роли Турции в попытках обуздать проблему миграции.

Р.Т. Эрдоган даже прибегает к такому понятию, как «сострадание» и призывает граждан своей страны стать «голосом совести» в современном мире. На турецком дословно: «век утратил способность к состраданию». В переводе: «В век, когда многие утратили способность к состраданию... мы должны нести справедливость, быть голосом совести». Дословно: «...нам выпадает быть представителем справедливости, голосом совести» [7, с. 5].

Выше уже указывалось, что в текст книги встречаются метафоры с целью привлечь внимание читателей к нерешённым международным проблемам.

Президент обвиняет международную общественность в поддержке, «раздувании» терроризма: «Двойные стандарты, применяемые к целым странам, равнодушие к убийству детей, только раздувают терроризм во всем мире. Вполне естественно: террористические организации процветают там, где нет справедливости» [7, с. 25–26].

В своей книге автор фактически ставит знак равенства между такими понятиями, как «расизм» и «исламофобия», приравнивая их даже к неонацизму: «Мы сталкиваемся с западным миром, который, позиционируя себя сторонником демократии, насильственно устанавливает свои отношения с другими странами только на географической карте» [7, с. 31]. Или: «Империалистическая концепция геополитики, сформированная после Первой мировой войны, – стремление реорганизовать государства, а их границы – в условиях гражданской войны – искусственным образом нанести на карту мира» [7, с. 32].

Весьма эмоционально повествует автор и мировом миграционном кризисе: «Средиземноморье, источник многих древних цивилизаций, сегодня – арена деятельности различных государств, которые топят лодки беженцев. В Средиземном море тонут не только беженцы, но и наши общечеловеческие ценности. Однако это совершенно не волнует мировое сообщество» [7, с. 34].

Президент вновь и вновь возвращается к проблеме беженцев, чьи огромные лагеря сегодня расположены в разных регионах Турции: «Однако те, кто закрывает глаза на наше предложение, теперь настаивают на применении непонятных методов по сокращению волны беженцев» [7, с. 35].

В этой связи автор пишет об ужасной судьбе утонувшего ребёнка, тело которого нашли на турецком берегу: «Пока одни попадают в объятия террористических организаций, другие гибнут в море в результате крушения их плавсредств. Драма родителей ребёнка, чьё маленькое тельце море выбрасывает на берег, невыносима» [7, с. 187].

Наряду с подобными примерами Р.Т. Эрдоган прибегает и к простым примерам с тем, чтобы подчеркнуть свои мысли: «Глядя со стороны на имеющуюся картину, мы должны точно и честно оценить – полон стакан или пуст» [7, с. 9].

В книге турецкий президент уделяет особое внимание и такой острой международной проблеме, как терроризм. Данное явление даже им анимируется, обладая своеобразной «псевдожизнью» на международной арене: «Сирию, где терроризм показал своё грязное лицо, можно рассматривать только как трагедию в современной истории человечества» [7, с. 12]. При этом, автор, не жалея мрачных оценок и образов, живописует ситуацию во многих

странах, которые сталкивались с данной проблемой: «Она стала краеугольным камнем, плотью и кровью внешней политики во многих регионах – от Сирии до Палестины, от Ирака до Сомали, от Ливии до Мьянмы, от Балкан до Центральной Азии» [7, с. 17]. Или: «Палестинский вопрос, который уже полвека кровотоцит на совести мирового сообщества, продолжает оставаться главным источником напряженности во всем регионе». [7, с. 19]. Ещё один пример: «Хотя нынешняя ситуация, при которой каждый день проливается кровь десятков невинных людей, весьма волнует нас, к сожалению, мировое сообщество и международные организации просто довольствуются наблюдением за ней». Дословно: «закрывает глаза» [7, с. 19].

Жестко обличает президент принятую в Европе политику двойных стандартов: «Однако, к сожалению, в вопросе терроризма, как и в вопросе иммиграции, мы также видим политику двойных стандартов». Дословно – двуличие, лицемерие [7, с. 36]. Или на ту же тему: «Процесс, начавшийся с оккупации Афганистана, а затем Ирака, также ускорил события, глубоко затронувшие мировую систему» [7, с. 39].

Не менее последовательно пишет Эрдоган и об эгоизме сильных мира сего – Европы и США, не желающих замечать бед и страданий других народов: «А насколько Европа представляет или защищает общечеловеческие ценности – это другой вопрос. Жаль: ЕС не в состоянии защитить эти ценности даже на словах» [7, с. 43]. И далее: «Европа всё больше теряет авторитет в глобальной сфере. Она превращается в регион, борющийся только со своими проблемами, всё больше отдаляющийся от международной политики» [7, с. 45]. Или: «США уже много лет – лидер этих международных институтов» [7, с. 47].

Нельзя подменять решение конкретных социальных проблем циничным их забалтыванием. Об этом прямо говорит президент Турции: «Вместо того, чтобы предпринимать шаги по ослаблению социального давления, правительства прибегают к банальному популизму». Или на ту же тему: «Политики во многих странах далеки от благоразумия. Вместо того, чтобы обеспечивать социальный мир и стабильность, они подливают масла в огонь. Вместо того, чтобы предлагать решения с помощью договорных процессов, они разжигают конфликты». Ещё один пример: «Не получится просто спрятать голову в песок. Эти проблемы не могут быть решены путем интроспекции» [7, с. 42]. Или: «Многолетняя мечта ЕС об общечеловеческих нравственных ценностях и демократии в мировой политике сталкивается с большими трудностями» [7, с. 43].

Болезненно подмечает президент любые факты исламофобии и равнодушия к проблемам мусульманского населения в других странах: «Когда разгорелся огонь «арабской весны», во многих арабских странах от Туниса до Ливии, от Египта до Сирии, люди вышли на улицы в ожидании демократии и свободы». И ещё один пример: «Сирия превратилась в страну, где беспрепятственно орудовали террористические группировки» [7, с. 49]. При этом автор книги не вспоминает о том, что события т.наз. «арабской весны» являлись, по сути, попыткой англосаксов и возглавляемого ими западных стран инспирировать в упомянутых странах преобразования по типу «цветных революций» с целью обеспечить приход к власти компрадорских режимов, которые подчинили бы интересы своих стран иностранному влиянию.

А это высказывание Эрдогана можно считать предостерегающим пророчеством: «Любая борьба – от торговых и дипломатических войн до разведывательных — обостряет международную напряжённость. Достаточно одной искры! Собственно говоря, именно так и возникали в истории великие кризисы и катастрофы» [7, с. 50].

Как видим, президент часто использует образность, апеллируя к национальному фольклору и романтическим парадигмам: «подливать масла в огонь», «прятать голову в песок», «многолетняя мечта».

В этой связи следует отметить, что президенту Эрдогану не нужно склонять читателей на свою сторону, они, как и большая часть турецкого народа давно доверили ему право руководство страной и её внешней политикой. А данную публикацию автор использовал для того, чтобы ещё раз сформулировать свои предложения по реформированию мирового и несправедливого, по его мнению, мирового порядка.

В заключении можно отметить: размышления о несправедливости и проблемах функциональности ООН, рассматриваемые Р.Т. Эрдоганом с позиции «...мир больше пяти» [7, с. 190–191], помимо прочего, свидетельствуют и о том, что нынешнее турецкое руководство, осознаёт, до известной степени, бесперспективность нынешнего мироустройства и опосредованные этим проблемы и опасности глобализации, равно как и необходимость перестройки современной системы международных отношений с целью построения многополярного мира, при котором возглавляемая им страна получила бы равные права, наравне с другими мировыми державами, при решении мировых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова М. В. Лингвистический анализ выступлений главы государства: тематика, направления и методы исследования / М. В. Гаврилова // Политическая наука. — 2017. — № 2. — С. 55—72.
2. Костюхин А. А. Особенности функционирования арабских заимствований в политическом дискурсе современного турецкого языка / А. А. Костюхин // Актуальные проблемы арабской филологии: сборник научных трудов. — М.: МГИМО-Университет, 2018. — С. 275—279.
3. Софронова Л. В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 110—118.
4. Софронова Л. В. Языковые заимствования как имиджеобразующий фактор в риторике президента Турции Р.Т. Эрдогана // Вестник Пятигорского государственного университета — 2020 — № 1 — С. 90-94
5. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2012. — Вып. 2 (40). — С. 53—59.
6. Штанов А. В. Образность как лингвистическая категория и ее выражение в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления / А. В. Штанов, Е. Н. Белых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2016. — Т. 20. — № 3. — С. 152—163.
7. Эрдоган Р.Т. Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций / Пер. с турецкого С. Учгюль, под ред. Л.У. Звонарёвой. — М.: Проспект, 2023. — 192 с.
8. Güngör S. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi. Yasama Dergisi. — 2014. — № 26, pp. 65—88.
9. Kantar G. Türk siyasetinde politik dil kullanımı: Recep Tayyip Erdoğan'ın 'AK Parti 1. Ve 3. olağan üstü kongrelerindeki konuşmalarının' içerik ve söylem analizi. Balkan Journal of Social Sciences. ICOMEP 2017 Özel Sayın, pp. 103—122.

Zvonareva Lola Utkirovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovskiy, Moscow, Russia
E-mail: lzvonareva@mail.ru

Zvonarev Oleg Viktorovich

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovskiy, Moscow, Russia
E-mail: donfeliz@yandex.ru

Globalisation problems as assessed by R. T. Erdogan, the Turkish President (according to the book of Recep Tayyip Erdogan "The more fair world is possible! Relevant suggestions to reorganize the United Nations Organization")

Abstract. In the article the authors analyze R. T. Erdogan, the Turkish President's views on globalisation and world policy problems. In his book the President of Turkey speculates on the double standards practice in world policy, as well as need to reform the UN, thus paying much attention to the latter and presenting his own point of view to that effect. The authors claim Erdoğan to offer the ways to reform the UN and create more fair world order with criticizing the UN structure, as well as functioning and advocating "the world is more than five" position. The authors consider Erdogan need not to get readers on his side as they have already mandated him to govern the country and its foreign policy, as well as the major part of the Turkish people. Thus, the authors consider Erdogan to have published the said book to formulate once again his suggestions to reform the world unfair order, according to his point of view. The authors consider Erdogan's speculations on globalisation problems, as well as the UN unfairness and functionality to testify to the certain extent to the fact that the present Turkish elite realizes the necessity to reconstruct the contemporary world order to build a multipolar world.

Keywords: Turkey; globalisation; the United Nations Organization; world policy; migration problems; fair world order; "the world is more than five".